

Третій годъ изданія.

БАКИНСКІЯ

Воскресенье, 18-го (31) іюля 1904 г.

Подписная цѣна:

Съ доставкой мѣ. члѣмъ подписчикамъ: на годъ 7 р., 11 м. 6 р. 50 к.,
10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к.,
4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 50 к., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р.
Съ пересылкой въ другіе города: на годъ 8 р. 50 к., 11 м. 7 р. 50 к.,
10 м. 7 р., 9 м. 6 р. 50 к., 8 м. 6 р., 7 м. 5 р. 50 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к.,
4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 50 к., 1 м. 1 р. 50 к.
За границу: на годъ 14 р., на полгода 8 р. За перемѣну адреса просить
высылать 5 семплов. марокъ. Подписка считается съ перваго
каждаго мѣсяца. Плата за объявленія: за мѣсто, занимаемое
строкою печати, впередъ текста—10 к., позади текста—7 к.
Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи.

ИЗВѢСТІЯ

Статьи, присылаемыя въ редакцію, по цѣлоустрѣенію ея,
подлежатъ исправленію и сокращенію.

Корректура, по принятіи статей, сохраняется въ прозод-
женіе 3 мѣс., по истеченіи—принимается.

На принимаемыхъ рукописяхъ должна быть точно ома-
ненъ, фамилия автора, его адресъ и желаніе гонорара; безъ этого
последняго условія статьи считаются безгонорарными.

Телефонъ № 518.

№№ газетъ по 5 к.

№ 162.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

№ 162.

Жаша печать.

Въ послѣдней книжкѣ „Южныхъ Записокъ“ г. Федоровъ рассказываетъ интересный эпизодъ изъ жизни Чехова:

Въ февралѣ 1901 года,—рассказываетъ г. Федоровъ,—Антонъ Павловичъ былъ въ Одессѣ на возвратномъ пути изъ Флоренціи въ Ялту. Мы сидѣли въ Лондонской гостиницѣ и онъ, волнуясь и покашливая, рассказывалъ возмутительную исторію съ нимъ въ одесской таможнѣ.

— Непремѣнно надо будетъ рассказъ написать,—сказалъ въ заключеніе Антонъ Павловичъ.—Очень ужъ это характерна у насъ наклонность всякаго такого ничтожества поизмываться надъ безпомощнымъ человѣкомъ и показать свою власть.

Скоро, за столомъ, за тихой бесѣдой эта наклонность поизмываться была забыта. Увы, не на долго.

Пока завтракали, да бесѣдовали о томъ, о семъ, все было ничего. Но вотъ, готовясь уже уходить, Антонъ Павловичъ потянулся къ листу „Нов. Врем.“, приговаривая:

— Давненько я не игрывалъ въ шашки.

И тутъ сразу лицо его потемнѣло и измѣнилось. Ему попался какъ разъ на глаза фельетонъ Буренина о „Трехъ сестрахъ“, въ которомъ Буренинъ измывался надъ его нсвой пьесой, только что поставленной тогда въ художественномъ театрѣ.

Чеховъ самъ еще не видѣлъ представленія этой пьесы. Во время ея постановки онъ былъ за границей и не зналъ даже, что о немъ пишутъ.

Усталымъ движеніемъ пальца сбросивъ пенснэ, онъ заговорилъ съ волненіемъ:

— Что же это, вездѣ меня такъ?...

Я поспѣшилъ успокоить его. Меня такъ и рванула за сердце эта обида его и этого неувѣренный вопросъ, въ которомъ было столько глубокой скромности и печали человека и писателя, мало кѣмъ понятаго и оцѣненнаго, какъ онъ того заслуживалъ. Это былъ второй сюрпризъ по его возвращеніи изъ-за границы.

Послѣ этого „сюрприза“ онъ не сразу могъ успокоиться и, похаживая взадъ-впередъ и внутренно покашливая, покачивалъ головой.

— Вѣдь вотъ главное свинство въ чемъ: Буренинъ былъ у меня въ Ялтѣ осенью. Чего только не пѣлъ мнѣ, а взялся за перо—измывается.

